
Российско-китайские отношения — ведущая «ось» БРИКС

С.А. Коршунов

Прочное место в современной мировой политике и экономике и науках, занимающихся исследованием этих сфер жизни человечества, заняло сокращение БРИКС, используемое для обозначения группы из пяти государств — Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки. Устоявшегося определения, что собой представляет БРИКС до сих пор нет. Употребляются термины «форум», «объединение», «группа», а также «проект». В обнародованной 12 февраля 2013 г. Концепции внешней политики Российской Федерации БРИКС наряду с Группой 8, Группой 20, Шанхайской Организацией Сотрудничества обозначен и как «формат» (п.30), и как «многостороннее объединение» (п.80)¹. Наконец, в выступлении на расширенном заседании Коллегии Министерства обороны РФ Президент России В.В.Путин упомянул страны, «которые объединены в систему, называемую БРИКС»².

Когда заходит речь о том, что для стран БРИКС является общим, то обычно упоминают сравнительно высокие темпы экономического роста, большую территорию и численность населения. Именно по этим политически нейтральным признакам они были первоначально объединены вместе аналитиками банка «Goldman Sachs». Но довольно скоро в процессе контактов объединяющим моментом было на официальном уровне объявлено схожее видение современного мира и представления о желательном мироустройстве, не допускающие гегемонии какого-то одного мирового центра силы, под которым очевидно подразумевается Запад и прежде всего США.

С.А. Коршунов Исполнительный директор сети супермаркетов «Азбука Вкуса»

Если присмотреться к данным критериям повнимательней, то выясняется, что они не столь четкие, как кажется при беглом взгляде. Что касается экономического роста, то безусловным «чемпионом» среди них является Китайская Народная Республика. Неплохие, хотя и более низкие темпы ВВП демонстрирует Индия. Что касается России, то ее

*Взаимодополняющими
можно считать лишь
российскую и китайскую
экономики*

ВВП вырос в 2012 г. на 3,6%, тот же прогноз делается на 2013 г. и лишь на 2014-2015 гг. он должен вырасти в целом до 4,5%³. Более того, 2013 г. начался для российской экономики хуже, чем предполагалось. К тому в экономической науке уже давно стало общепринятым тезисом, что рост ВВП сам по себе еще не обеспечивает развития».

Например, применительно к некоторым арабским нефтеэкспортирующим странам еще в прошлом веке стали применять термин «рост без развития».

По другому параметру — размеру ВВП — та же картина. Рядом с Китаем, обогнавшим по нему Японию и уступающим лишь США и Европейскому Союзу (если рассматривать ЕС в качестве самостоятельного центра силы, что не вполне оправдано), остальные четыре страны выглядят скромно, находясь на сопоставимом уровне с отдельными европейскими странами и даже Южной Кореей. Так, ВВП ЮАР примерно в пять раз уступает российскому.

Структура ВВП, отражающая по сути дела уровень развития, у стран БРИКС также не одинакова. Можно оценивать это как положительный фактор, ссылаясь на возникающие возможности для экономической взаимодополняемости. Однако в значительной степени взаимодополняющими можно считать лишь российскую и китайскую экономики, да и здесь при взгляде на модель такой взаимодополняемости (несколько утрированную), а именно, российские энерго-сырьевые ресурсы в обмен на китайскую промышленную продукцию, возникают неприятные ассоциации. Что касается Индии и, тем более, Бразилии и Южной Африки, то у них имеются другие каналы получения энергии и сырья, а без сколько-нибудь значимого российского экспорта в эти страны импорт из них также не особенно рентабелен. Особенно сомнительными представляются перспективы серьезного роста китайско-ин-

дийских экономических обменов, учитывая их фактическую конкуренцию из-за энерго-сырьевых ресурсов и довольно близкий характер структуры экспорта.

Величина территории также существенно различается, и по сути дела в мировом масштабе уникальной является лишь Россия, занимающая 1/7 часть земной суши. В то же время Китай, Индия и Бразилия, безусловно обладая очень большой территорией, все же сопоставимы по данному параметру с такими странами как США, Канада и Австралия.

По такому критерию как численность населения страны БРИКС также существенно отличаются друг от друга. Рядом с двумя «миллиардерами» Россия, Бразилия и ЮАР смотрятся достаточно скромно, уступая США с их 300 миллионами, Евросоюзу с 500 миллионами и таким странам как Индонезия, Бангладеш или Нигерия.

В этой связи представляют интерес высказывания руководителя йоханнесбургской консультативной фирмы «Economists.Co.Za» М.Шлюссера, который, считая, что ЮАР, пусть даже не обладая таким экономическим весом как остальные члены БРИКС, подчеркивает ее политическое и стратегическое значение как африканской страны: «Южная Африка не является членом БРИКС в своем собственном праве, но у нее есть место в БРИКС как представителя Африки», при том, что «остальная Африка развивается в два раза быстрее Южной Африки»⁴.

Высказываемые в последнее время в экспертном сообществе идеи о возможной целесообразности подключения к БРИКС Индонезии (в итоге БРИКСИ) и даже Турции (БРИКСИТ) представляются с учетом вышеизложенного недостаточно продуманными. Так, об этом недавно говорили главный исполнительный директор консалтинговой компании «Frontier Advisory» М.Дэвис и сотрудник весьма серьезного портала IPS Дж.Фрэнсер⁵. Однако, с другой стороны, известный западный экономист профессор Н.Рубини предлагает заменить в БРИКС Россию на Индонезию. Наконец, профессор Колумбийского университета в Нью-Йорке, Нобелевский лауреат и «отец евро» Р.Манделл относится к России более милостиво, считая возможным просто добавить Индонезию к БРИКС и получить БРИКСИ⁶.

Индонезия действительно занимает четвертое место в мире по численности населения (после КНР, Индии и США). Вместе с тем, по территории она серьезно уступает всем странам БРИКС за исключением ЮАР, ее валовой внутренний продукт равен ВВП Польши или Бель-

гии, темпы экономического роста отнюдь не выдающиеся, необходимые ей энергоресурсы она с 1999 г. вынуждена закупать на внешнем рынке, а по экспортным данным эта страна далеко отстает от КНР и Индии.

Что касается Турции, то к этой страны неприменим ни один из эпитетов, которыми характеризуют БРИКС — ни по территории, ни по населению, ни по ВВП, за исключением неплохих темпов его роста. К тому же при всех шагах ее правительства по укреплению связей с соседним исламским миром, она продолжает и в политике, и — особенно — в экономике ориентироваться на Запад. Членство Турции в НАТО никем не ставится под сомнение, а после урегулирования кризиса в отношениях с Израилем из-за инцидента с турецким судном с гуманитарной помощью для сектора Газа Турция не скрывает, что действует в унисон с западными странами и арабскими монархиями в стремлении сменить режим Б.Асада в Сирии.

Таким образом, главным, если не единственным фактором, объединяющим нынешнюю «пятерку», является недовольство сохраняющимся господством Запада, персонифицированного прежде всего США, в мировой политике, экономике и том, что с подачи Дж.Ная стали называть «мягкой мощью» (soft power). Однако и это недовольство само по себе имеет разную степень интенсивности и разную окраску.

Если Китай, официально заявляющий о социалистическом характере китайской экономики и общества, и Россия, формально отказавшаяся от социализма, но избегающая именовать себя капиталистической страной, обвиняют Запад во главе с США в попытках организации «цветных (бархатных, оранжевых и т.д.) революций», тем самым признавая наличие опасений насчет смены своих режимов невоенными средствами, то со стороны Индии — «самой большой демократии в мире», Бразилии и ЮАР такие опасения не высказываются и, скорее всего, отсутствуют. Индия по сути, хотя и в иной словесной форме обеспокоена экспортом не «цветной», а «исламской революции». Упомянувшиеся выше в качестве гипотетических кандидатов в БРИКС Индонезия и Турция также обеспокоены именно радикальным исламом, из которого растет т.н. «исламский терроризм».

Что касается Бразилии и ЮАР, то ни «цветные», ни «исламские революции» не значатся в списке непосредственных угроз их национальным интересам. Их недовольство политикой Запада и желание сформировать более справедливый многополярный миропорядок продиктовано, прежде всего, экономическими интересами.

По сути дела Индия, Бразилия и Южная Африка являются региональными державами и, участвуя в БРИКС, ставят своей задачей использовать коллективный вес этой структуры для того, чтобы добиться, в частности благодаря членству России в Группе 8, более выгодных условий в экономических связях с развитыми странами, а также укрепления своих позиций в соответствующих регионах, в т.ч. рассчитывая на поддержку тех партнеров, которые уже являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, их вступлению в эту авторитетную структуру.

БРИКС, по сути дела, до сих пор является своего рода «виртуальным проектом». Проводятся саммиты,

встречи министров иностранных дел, деловых кругов, однако у него отсутствует даже постоянная штаб-квартира, и речь идет лишь о создании «виртуального секретариата». О том, что до превращения БРИКС в реальную экономическую группировку еще очень далеко, свидетельствуют хотя бы следующие фразы из выступления Президента В.В.Путина по итогам саммита БРИКС, состоявшегося в конце марта 2013 г. в Дурбане (ЮАР): «Россия поддерживает создание банка БРИКС. Исходим из того, что на экспертном уровне будет продолжена работа по выработке принципов и правил функционирования этого учреждения... Россия выступила с инициативой разработать Стратегию долгосрочного экономического сотрудничества... Ждем инициативной, содержательной работы от делового сообщества после создания Делового совета БРИКС»⁷. Известно, что создать Банк развития БРИКС так и не удалось.

На саммите был принят ряд важных совместных документов: Этевикская декларация, План действий на предстоящий год, многостороннее соглашение о финансировании совместных проектов в сфере «зеленой экономики», многостороннее соглашение о софинансировании инфраструктурных проектов в Африке. Эти документы имеют важное значение, в частности для ЮАР и других африканских стран, поэтому неслучайно эксперты говорили еще до саммита, что он будет иметь «региональный уклон». Можно вполне согласиться с мнением, что «создание реальных механизмов взаимодействия по-прежнему дается странам БРИКС с гораздо большим трудом, чем принятие громких деклараций»⁸.

*Что касается Турции,
то к этой страны
неприменим ни один
из эпитетов, которыми
характеризуют БРИКС*

Если оценивать ситуацию объективно, то БРИКС развивается не столь активно, как хотелось бы. И причина, как представляется, именно в диверсифицированности интересов участников. Разумеется, прежде всего имеются в виду экономические интересы. Но, как отмечалось выше, существуют как экономические, так и политические факторы, не позволяющие рассчитывать на реальное продвижение к чему-то, хотя бы отдаленно на-

*Из пяти членов БРИКС
лишь Китай имеет общую
границу с двумя — Россией
и Индией*

поминающее даже не Европейский Союз, а хотя бы АСЕАН. Можно напомнить, что Европа объединялась изначально, преследуя сугубо экономические цели. Созданная в конце 1950-х гг. «шестерка» не предпринимала никаких совместных внешнеполитических шагов, не противопоставляла себя ни СССР, ни, тем более, США. АСЕАН, возникшая десятиле-

тием позже и тоже сначала как «шестерка», также в основном заявляла о стремлении к экономическому сотрудничеству между членами, ограничившись в политической области принятием во многом декларативных документов, не имевших реальной силы в условиях «холодной войны».

В то же время начавшая объединяться Европа включала в себя страны единой европейской («иудео-христианской») цивилизации, где оставалось разделение на католиков и протестантов, богатый Север и бедный Юг, но уже никто после знакомства с практикой Гитлера и Муссолини не выступал за «особый путь развития», отрицающий либерально-демократические ценности. Между странами АСЕАН изначально было также много общего — расовая общность, колониальное прошлое, японская оккупация и «противодействие коммунизму», которым в различной форме занимались все государства-основатели Ассоциации.

Ничего подобного в БРИКС не наблюдается. И это обстоятельство сильно затрудняет углубление взаимодействия. В этой связи представляется обоснованным считать наиболее прочной «осью» этого «пятиугольника» российско-китайские связи. Для этого существует целый ряд причин, и чтобы уяснить их, целесообразно вкратце учесть отношения по всем остальным «осям»: Россия-Китай, Россия-Индия, Россия-Бразилия, Россия-ЮАР; Китай-Индия, Китай-Бразилия, Китай-ЮАР; Индия-Бразилия, Индия-ЮАР и, наконец, Бразилия ЮАР. Итого в «пятиугольнике» БРИКС насчитывается 10 «осей».

Во-первых, из пяти членов БРИКС лишь Китай имеет общую границу с двумя — Россией и Индией. Если китайско-российские пограничные вопросы согласованы и на настоящий момент противоречия отсутствуют, то этого никак нельзя сказать о китайско-индийских отношениях.

Во-вторых, российско-китайская торговля, приближающаяся к 100 млрд. долл., по объему занимает львиную долю во всей взаимной торговле между странами БРИКС, при том, что в масштабе мировой торговли — 18 трлн. долл. — ее доля весьма скромна и к тому же в пять раз меньше объема китайско-американской торговли. Торговля Индии как с Россией — 11 млрд. долл., так и КНР — 66 млрд. долл. — существенно уступает товарообороту между Россией и Китаем, да и торговые связи трех членов РИК с Бразилией и ЮАР весьма скромны: Китай-Бразилия — 34 млрд. долл., Индия-ЮАР — 15 трлн. долл. и т.д.

В-третьих, как уже отмечалось перспективы более-менее быстрого наращивания торговых и других экономических связей существуют только в отношениях между Россией и КНР благодаря взаимодополняемости по принципу «сырье-промтовары». У России отсутствуют такие возможности в отношениях с остальными странами БРИКС, включая и Индию (проблемы транспортировки).

В-четвертых, в контексте ядерного статуса лишь Россия обладает паритетом с США, а китайский ядерный потенциал стал сопоставим и превзошел французский и британский. Индийский потенциал в этом плане находится в зачаточном состоянии, и это накладывает отпечаток на восприятие Индией Китая, вооруженный конфликт с которым она не исключает, в отличие от конфликта с Россией.

В-пятых, то же самое касается статуса постоянных членов СБ ООН. Представляется, что КНР будет всеми силами препятствовать принятию в этот «клуб» Индии. Индийская сторона это прекрасно понимает, что также оказывает влияние на ее отношение к Китаю.

В-шестых, существует такой феномен как историческая память и преемственность политики. Он может как сближать страны, так и антагонизировать их или же делать отношение индифферентным. Абстрагируясь от высказывавшихся китайской стороной в 1960-е — 1970-е гг. обид из-за имевшей место, якобы, «аннексии русскими царями» части Китая и от критики советским руководством в 1972-1985 гг. «сговора маоистов с империализмом», следует признать, что в российско-китайских отношениях присутствует такой элемент, которого по

большому счету нет во всех других «осевых» отношениях между странами БРИКС. В отличие от Китая Индия во времена биполярного мира была лидером Движения неприсоединения. В Бразилии, хотя она также имеет аналогично всем другим латиноамериканским странам столетние традиции критики «империализма янки», антиамериканизм существенно приглушен по сравнению с Аргентиной и, тем более, Кубой или Венесуэлой. Что касается ЮАР, то ее лидеры, начиная с первого президента Н.Манделы, всегда признавали, что не только СССР, но и западные страны, включая США, внесли вклад в крушение режима апартеида.

Особенно сближает Россию и Китай в рамках БРИКС, как отмечалось выше, и нынешняя ситуация. В совместных заявлениях и декларациях, включая принятую в Дурбане Этеквинскую Декларацию, содержатся призывы членов БРИКС к соблюдению международного права, поддержке главенствующей роли ООН, формированию многополярного мира (в Этеквинской Декларации употреблен термин «многосторонность» — «multilateralism») и более справедливой глобальной финансово-экономической архитектуры, а также критика действий развитых стран за то, что «некоторые из этих действий оказывают негативное побочное воздействие на другие экономики мира»⁹. Однако критика в адрес США и некоторых других членов Группы 8 с использованием терминов «гегемонизм», «агрессия», «вмешательство во внутренние дела» и т.п. звучит лишь со стороны России и Китая. В свою очередь, со стороны официальных западных представителей в адрес Индии, Бразилии и ЮАР никогда не звучит такая критика, как в адрес Китая и России в связи, например, с проблемами Тайваня, Тибета, островов Сенкаку (Дяюйдао), контртеррористической операции в Чечне, российско-грузинского конфликта 2008 г., позициями обеих стран по Сирии, их внутренним политическим устройством или ситуацией с «правами человека» в обеих странах.

Все это также сближает Россию и КНР в особой степени по сравнению с другими участниками БРИКС. Соответственно, в совместных российско-китайских заявлениях говорится о том, что они будут «решительно поддерживать друг друга в деле защиты национального суверенитета, безопасности». Российско-китайские отношения уже в чем-то напоминают советско-китайские отношения в первое десятилетие существования КНР. В ходе визита нового китайского лидера Си Цзиньпина в Москву 22-24 марта 2012 г. — его первой зарубежной поездки — он, говоря о том, что Китай сталкивается с угрозами своей безопасности с Востока, т.е. со стороны

США и их союзников, заявил, что его страны может рассматривать свою границу с Россией в качестве «надежного тыла»¹⁰. Такие термины не звучат и вряд ли прозвучат в случаях, когда представители Китая, как и, впрочем, любого другого участника БРИКС, характеризуют отношения друг с другом. Тем более, трудно представить совместные военные учения между Индией и Китаем, Китаем и ЮАР, Бразилией и Индией и т.д.

Таким образом, российско-китайские отношения можно, безусловно, считать ведущей и главной «осью» среди всех двусторонних отношений между странами БРИКС. Это обусловлено как геополитическими, экономическими, военными, так и идеологическими факторами. Ухудшение российско-китайских отношений гарантированно поставило бы под удар функционирование БРИКС. Можно, впрочем, с удовлетворением констатировать, что такое развитие событий в обозримом будущем не предвидится, и быть уверенным, что руководители России и Китая будут прилагать все силы для дальнейшего укрепления отношений стратегического партнерства между двумя странами. Это очевидно в свете сохранения угрозы развертывания американских региональных и глобальных систем ПРО, «возвращения» США в Восточную Азию, стремления Запада свергнуть режимы в странах, с которыми у России и Китая дружественные отношения, продолжения попыток западного вмешательства во внутренние дела двух стран и других явлений, вызывающих в Москве и Пекине вполне обоснованное беспокойство и негативную реакцию. ■■

Примечания

- ¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f!OpenDocument>
- ² Расширенная коллегия Министерства обороны. 27 февраля 2013 года. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства обороны, посвященном итогам работы ведомства за 2012 год и планам дальнейшего развития Вооруженных Сил // <http://kremlin.ru/news/17588>
- ³ Об уточнении основных параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации. Документ Министерства социально-экономического развития Российской Федерации // http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20121214_02
- ⁴ J.Fraser. China's Top in South African Trade // Inter Press Service, December 11, 2012 // <http://www.globalissues.org/news/2012/12/11/15493>
- ⁵ Геополитика / geopolitics.ru 27 декабря 2012 г.
- ⁶ Как сделать Россию первоклассной индустриальной державой? // Московский Комсомолец, 4 февраля 2013 г. // <http://www.mk.ru/economics/interview/2013/02/03/806945-kak-sdelat-rassiyu-pervoklassnoy-industrialnoy-derzhavoy.html>
- ⁷ Президент России. Заявление для прессы по итогам саммита БРИКС. 27 марта 2013 года, 17:00 Дурбан // Сайт Президента Российской Федерации // <http://kremlin.ru>
- ⁸ Ю.Паниев. Страны БРИКС будут вкладываться в Африку // Независимая газета. 29 марта 2013 г.
- ⁹ BRICS and Africa: Partnership for Development, Integration and Industrialisation. eThekweni Declaration. Durban, South Africa, March 27, 2013.
- ¹⁰ А.Блинов. Москва и Пекин опираются друг на друга // НГ-Дипкурьер. 1 апреля 2013 г.